

Вторжение?

О нет-нет-нет! Ни в коем случае!

Я счастлив до безумия!

Репетитор, который сам приходит на дом? Кто от такого откажется?

Разумеется, я открою дверь и окажу самый теплый прием!

— Проходи, пожалуйста, — Шу Ли с особой подчеркнутой вежливостью пригласил Куманди войти.

Поскольку феи — крылатые создания, их дома обычно строят с высокими потолками. Комнаты в общежитии для малышей имеют стандартный размер и рассчитаны на проживание вплоть до взросления. Однако для удобства крох мебель сделана уменьшенной. По мере их роста мебель будут заменять на подходящую по размеру.

Войдя, Куманди незаметно оглядел комнату Шу Ли.

Прежде спартанское жилье преобразилось благодаря множеству появившихся вещей, заботливо расставленных его хозяином.

Стены украшали два гобелена с цветочным узором, пол покрывал мягкий коврик, а на прикроватном столике сидели четыре милые деревянные куклы. Письменный стол выглядел еще богаче: здесь расположились чайные сервизы, фляги для воды, подставки для ручек, блокноты, чайник и маленькая печка, работающая от вставленного Огненного Магического Камня.

Кроха, которому едва исполнилось сто дней, уже научился содержать свой маленький дом в чистоте и порядке.

Спериэн отличался поразительным умом, намного превосходя обычных малышей.

Так почему же он никак не может освоить эльфийский?

Куманди подошел к столу и опустил взгляд на лежащий там открытый блокнот.

Маленький блокнот был испещрен странными символами. Эти символы имели квадратную форму, были примерно одинакового размера, аккуратные и плавные, обладающие неопишуемой эстетической привлекательностью.

Сегодня днем, когда Куманди повел малышей в Торговый квартал общаться с лавочниками, Спериэн каждый раз, застревая в разговоре, доставал блокнот из маленького мешочка на поясе. Он быстро пролистывал его, находил нужный символ и только потом продолжал говорить.

Значит, эти символы служили подсказками?

Станный метод обучения: отчасти полезный, но крайне неэффективный.

Пока он был малышом, собеседники терпеливо ждали. Но если он сохранит эту привычку и во взрослом возрасте, у окружающих вряд ли хватит терпения ждать, пока он пролистает свой блокнот.

Шу Ли заметил, что Куманди пристально смотрит на его блокнот, и почувствовал укол паники. Ой-ой!

Ранее он слишком обрадовался и бросился открывать дверь, совершенно забыв, что блокнот остался лежать открытым на столе. И вот теперь Отличник поймал его с поличным.

А что, если Отличник спросит, что он там пишет? Как ему объясняться?

После короткой внутренней борьбы Шу Ли решил перейти в наступление. Сделав вид, что совершенно спокоен, он как бы невзначай захлопнул блокнот, сложил его стопкой с остальными четырьмя и отодвинул на край стола. Затем, подхватив чайник, он заикаясь пробормотал:

— Я... я согрею воду... для чая!

В доме гость, так что угостить его чаем было элементарной вежливостью.

Прежде чем Куманди успел что-либо ответить, Шу Ли зачерпнул воды из большой деревянной бочки со свежей водой, налил ее в чайник и поставил чайник на маленькую печку. Следуя инструкциям хозяина универсальной лавки, он зачитал заклинание над Огненным Магическим Камнем внутри печки:

— Великий... Бог Огня Амафа Пучес... Я Сперизэн из Леса Фей... Пожалуйста, даруй мне искорку огня...

Проговорив отрывистое заклинание, Шу Ли уставился на печку.

Ничего не произошло.

Огненный Магический Камень оставался абсолютно неподвижным.

Озадаченный, Шу Ли наклонился над столом, вглядываясь в печку, и осторожно потрогал пальцем Магический Камень внутри.

Странно, почему он не реагирует?

Хозяин универсальной лавки четко говорил, что даже феи, не обученные магии, могут пользоваться такой печкой. Все, что требовалось — произнести заклинание, и Великий Бог Огня услышит молитву верующего, ниспослав божественную силу для розжига Магического Камня.

Но сейчас, хотя заклинание было прочтено, Бог Огня напрочь его игнорировал.

«Эх, надо было купить простую печку с огнивом и кресалом».

«И почему они не могли сделать ее как лампу? Просто повернул — и она зажглась!»

Читать заклинание было такой сплошной морокой — эта длинная, запутанная тарабарщина! Для феи вроде него, имеющей проблемы с языками, это было слишком сложно!

Прождав некоторое время, но так и не дождавшись отклика от Магического Камня, Шу Ли был вынужден сдаться и виновато взглянул на Куманди.

Куманди встретил его взгляд; в его фиолетовых глазах мелькнула тень беспомощности.

— Э-э... — Шу Ли хотел сказать что-то, чтобы разрядить повисшую в комнате неловкость, но скудный словарный запас снова его подвел.

Куманди поднял руку, останавливая его, и затем воздух наполнился голосом, певучим и чистым, точно поэма:

— Великий Бог Огня Афама Чепус, я Куманди из Леса Фей, твой верный последователь. Даруй мне пламя, чтобы зажечь эту печь, и я буду благодарить и восхвалять тебя изо дня в день.

Едва заклинание закончилось, Огненный Магический Камень в печи с легким хлопком вспыхнул пламенем.

Шу Ли застыл, лишившись дара речи.

«А не поздно ли еще вырыть ямку и залезть туда?»

Он переврал длинное заклинание так, словно собака погрызла текст, а что еще хуже — даже исковеркал истинное имя Бога Огня.

Бога Огня звали Афама Чипс, а не Амафа Пучес.

Отчаяние постепенно подступало к нему.

Если он не в состоянии справиться даже с простым заклинанием розжига, то как он вообще сможет выучить более сложные и длинные чары?

«Я слишком устал от этой жизни. Проще сразу умереть. Уа-а-а...»

Кроха повесил ушки, ссутулил плечи, сложил крылышки, а его глазки подернулись влагой — от досады он был готов вот-вот расплакаться.

Взгляд Куманди смягчился; он мягко положил ладонь на голову крохи:

— Учись в своем темпе. Со временем у тебя всё получится.

Шу Ли удивленно поднял взгляд, растерянно смотря на черноволосого фея совсем рядом с собой. Сам того не осознавая, он наложил образ Куманди на своего старшего брата из детства.

Когда Шу Ли был ребенком, ему с трудом давался английский язык, и одноклассники дразнили его. Он валился на диван и безудержно рыдал.

Его старший брат, тогда еще старшеклассник, опускался перед ним на колени, гладил по голове и говорил: «Учись в своем темпе. Со временем у тебя всё получится. Наше маленькое сокровище — самое умное в семье».

Смотря сквозь затуманенные слезами глаза Шу Ли всхлипывал: «П-правда?»

Брат уверенно кивал, доставал из кармана леденец и протягивал ему.

Шу Ли забирал леденец, радостно улыбался и всем сердцем верил словам брата.

Вот только... к выпускному классу школы его английский так и остался в катастрофически плохом состоянии.

И вот теперь кто-то произносил те же самые слова, что и его брат, смотрел на него с такой же нежностью и так же подбадривал.

Шу Ли шмыгнул носом и решительно кивнул:

— Хорошо!

На этот раз он преодолеет трудности, победит собственные ограничения и воплотит слова «Учись в своем темпе. Со временем у тебя всё получится» в реальность.

— Начнем с устного эльфийского, — произнес Куманди, будучи человеком дела. Он взглянул на стул, очевидно предназначенный для малыша, и уселся со скрещенными ногами прямо на новый ковер Шу Ли, доставая из своего пространственного мешочка три или четыре пожелтевших блокнота. — Где блокнот, который я дал тебе сегодня утром?

Шу Ли, еще не до конца оправившийся от захлестнувших эмоций, наблюдал, как Цзинцзин без всяких швов переключился в режим «Отличника».

— Он... он на кровати, — пролепетал он и поспешил к прикроватному столику, чтобы схватить блокнот. Скопировав позу Куманди, он тоже уселся на ковре со скрещенными ногами.

Куманди взял блокнот и открыл первую страницу.

Шу Ли нервно затеребил пальцы.

Во время дневного сна он случайно пустил слюну на блокнот. И хотя он вытер его дочиста, при близком рассмотрении всё еще было видно едва заметное пятно.

«Хоть бы Цзинцзин этого не заметил», — тревожно подумал он.

Едва его тревога достигла пика, голос Куманди прервал его размышления:

— Читай эти слова вслух, используй устную форму.

Шу Ли сосредоточил внимание, опустил взгляд на картинки, на которые указывал Куманди, и зачитал на эльфийском:

— Дерево, цветок, трава, насекомое, птица...

Это было просто; их он знал все.

Куманди указал более чем на десяток картинок, и Шу Ли без колебаний ответил на каждую.

Он пошевелил ушками, мысленно похвалив себя.

— Твое произношение совершенно неверное, — прямо сказал Куманди, вдребезги разбивая его уверенность.

— А? — Шу Ли остолбенел. Как оно может быть неверным? Он же специально подбирал точные транскрипции иероглифами! Не мог он так ошибиться!

— Смотри на мои губы, — медленно произнес Куманди и четко выговорил слово «дерево», давая Шу Ли возможность разглядеть форму губ и положение языка.

Шу Ли внимательно наблюдал и с ужасом осознал, что его произношение и вправду было неправильным.

Он усвоил лишь вершки, схватив форму, но упустив суть, и не постиг даже базовых принципов, но при этом ходил такой самодовольный.

Выражение лица крохи стало серьезным, и он исправлял свое произношение снова и снова, пока наконец не выговорил всё как надо.

Куманди проявлял невероятное терпение, обучая его слову за словом. Когда малыш усвоил все звуки, он перелистнул блокнот обратно на первую страницу, указал на картинки и устроил внезапную проверку.

Горло Шу Ли пересохло, рот и язык почти онемели, но он чувствовал искреннее счастье.

Даже высокооплачиваемые репетиторы, которых в прошлом нанимал его отец, никогда не учили с таким усердием и вниманием к деталям.

Буль-буль-буль—

Вода закипела, и из-под крышки чайника повалил пар.

— А-а! — Шу Ли испуганно подпрыгнул и ринулся к столу, торопливо пытаясь выключить печку.

Однако кипяток брызгал обжигающими каплями, из-за чего он никак не мог дотронуться до печки.

— Не двигайся, — Куманди оказался рядом с ним совершенно бесшумно. Быстрым движением он повернул ручку печки; воздушная заслонка поднялась, гася пламя и возвращая Магический Камень в исходное состояние.

Шу Ли тихо вздохнул с облегчением.

Требовать от избалованного молодого господина вроде него выполнения домашней работы было уже чересчур. Ранее, пытаясь повесить картину на стену, он едва не размозжил себе палец молотком.

Куманди переставил чайник на стол и повернулся к крохе:

— Налить во флягу?

— Чай! Я хочу заварить чай! — Шу Ли поспешил на другую сторону стола, расставляя новый чайный сервиз, купленный сегодня. Он взял изящно резную деревянную баночку.

Внутри баночки лежали чайные листья.

По словам хозяина универсальной лавки, эти чайные листья прибыли из таинственной восточной империи. Феи, отправлявшиеся в странствия для обучения, привозили их и отдавали в его лавку на реализацию.

Едва Шу Ли услышал словосочетание «таинственная восточная империя», как тут же воодушевился и засыпал лавочника вопросами.

Лавочник одарил его любопытным взглядом, но терпеливо всё объяснил.

Далеко на востоке континента раскинулось могущественное и процветающее государство под названием Империя Серикс. Богатая ресурсами, с благодатным умеренным климатом и трудолюбивым, довольным жизнью народом, она производила восемьдесят процентов всего чая на континенте.

Однако путь в Империю Серикс был полон смертельных опасностей.

Начиная от Леса Фей, нужно было пересечь множество стран, бескрайние каньоны, коварные болота, величественные горные хребты и неоглядные степи — путь невообразимой длины.

Длинная вереница сложных географических названий заставила Шу Ли почувствовать головокружение и окончательно запутаться.

Словом, государство под названием Серикс находилось за 108 000 ли (приблизительно 54 000 километров) от Леса Фей. Феи, рисковавшие отправляться в экспедиции в Серикс, жертвовали жизнью ради того, чтобы привезти лишь несколько баночек чайных листьев.

Осознав это, искорка надежды, вспыхнувшая было в сердце Шу Ли, с легким хлопком угасла.

«Это же другой мир, — подумал он. — Не стоило мне тешить себя иллюзиями».

Чайные листья были ценностью, но не шли ни в какое сравнение с сокровищами, которые росли в Яслях.

Шу Ли выменял у хозяина универсальной лавки всего одно семечко на целую гору товаров, включая эти чайные листья.

Он достал из деревянной баночки два листочка, положил их в заварочный чайник и кивнул Куманди.

Куманди с привычной ловкостью налил горячую воду в чайник.

Горячая вода заваривала листья, и они постепенно расправлялись, заполняя весь чайник.

Шу Ли налил две чашки чая: одну Куманди, другую себе.

После столь долгой учебы у него пересохло во рту. Чашка горячего чая была как нельзя кстати, чтобы утолить жажду и успокоить горло.

Шу Ли чувствовал себя абсолютно счастливым.

«Спустя столько времени я наконец-то пью горячую воду!»

Хотя роса и была сладкой, она оставалась холодной сырой водой, к которой он всё никак не мог привыкнуть.

Допив чай, Куманди поставил пустую чашку, открыл блокнот и произнес:

— Продолжаем.

«Сегодня не ляжем спать, пока не разберем этот блокнот».

Под строгим руководством Отличника Цзинцзина продуктивность обучения Шу Ли взлетела на невиданную ранее высоту.

Когда кроха в силу ограничений своего детского организма стал клевать носом, Куманди милосердно закончил сегодняшний урок.

Едва натянутые струны нервов Шу Ли расслабились, сонливость налетела на него подобно урагану. Он непрерывно зевал, провожая своего репетитора, а затем рухнул на кровать и мгновенно заснул.

<http://bllate.org/book/19758/1983317>